К тому времени, как он вернулся в секту, уже был полдень. Гробница Чжин Сана была расположена в уединенном месте за городом.

Изначально он был кем-то с границы, но долгое время лежал на стороне столицы, заставляя других вздыхать.

Он был в хорошем настроении, когда приехал сюда, но когда он уехал, он был так подавлен и запущен вдруг.

Теперь Секта Небесного Просвещения поместила не только старую мать и жену Хао Пинга, но и бывшего министра обрядов Ли Еняня, аутсайдера Департамента по вопросам чистки чиновников.

Ли Енянь все еще жил в маленьком дворике недалеко от Небесной Просветительной Святыни. Он выращивал овощи и цветы каждый день, так что он был совершенно свободен.

Поэтому Секта Небесного Просвещения невольно вступила в конфликт между императорским двором и сектой.

Когда Анна вернулась, она пошла повидаться с дамами и после минуты утешения приготовилась вернуться в свою комнату.

Когда он вышел на улицу из комнаты Гу Цяньлиня, то увидел, что Цу Люси держится за её одеяло и стоит там, не понимая, что делать.

"Сяо Ези, так ты спишь?"

Ку Люси посмотрел на грязную кровать и спросил.

Гу Цяньё смущённо сложила вещи на кровати: "Всё хорошо, всё хорошо." Я выкопаю яму для тебя, когда ты будешь спать."

Ку Люси засунула своё одеяло в объятия Гу Цяньё. "Возьми его."

Гу Цянь Йе забрал у неё одеяло и был немного сбит с толку тем, что Ку Люси собирается делать.

Цу Люси потратила пять минут, разбирая одежду, которую Гу Цяньё положила на кровать, затем сложила одеяло и положила одежду в большую деревянную раковину. Она наклонилась и вытащила большую деревянную раковину: "Я пойду постираю твою одежду, но ты должен отплатить мне".

Гу Цяньё засмеялась и спросила: "Как я могу тебе отплатить?". Должен ли я отплатить тебе своей жизнью?"

Ку Люси ответил: "В будущем я буду спать в кровати." В любом случае, теперь ты моя. Просто дай мне дотронуться до груди и хорошо поспать."

Когда она говорила, она вышла и увидела спор о смехе в дверном проёме.

"Ух..."

Ку Люкси повернулся и вернулся, захлопнув дверь.

Гу Цяньё злорадствовал: "Хахаха, малыш Лю, посмотрим, как ты объяснишь это перед мирной битвой".

"Нежный и элегантный Маленький Люэр нашей семьи на самом деле маленький извращенец."

Ку Люси покраснел: "Наверное, он этого не слышал."

"Да, я не слышал, что ты сказал."

Лицо Ку Люкси сразу же покраснело. "Быстро уходите, быстро уходите!" Что ты случайно подслушиваешь, когда шепчешь девушке?"

Зайюэ сказал: "Я тоже не подслушивал..."

Гу Цяньё открыл окно и прислонился к нему с улыбкой: "Если я говорю тебе уйти, то уходи быстро. С сегодняшнего дня Маленький Люэр будет моим. Если ты не примешь его, ты можешь состязаться со мной."

"Но ты не сможешь конкурировать со мной." Я был с ней день и ночь, обнимал друг друга и спал. Я должен быть как можно ближе."

Зенг свернулся губами: "Однако, если ты говоришь о том, чтобы прокатиться в постели с твоей маленькой подружкой, у меня в постели больше людей, чем у тебя."

Гу Цяньё: "Айё, ты пытаешься сказать мне, что тебе на самом деле не нравятся девушки?"

"Ты уже переспала с сотнями мужчин из нашей Небесной Пробуждающей Секты."

Лицо Синь потемнело: "Будь более сдержанным".

Гу Цяньё сказал: "Давай поменяем твоё имя с сегодняшнего дня." Называется "Спящая сотня рук."

"Ты действительно не похожа на девушку!"

Гу Цяньё поднял подбородок. "Я более мужественный, чем вы, ребята, не так ли?"

""У меня нет времени с тобой спорить." Пойду тренироваться."

Гу Цяньё сказал: "Не используй оправдание тренировок, чтобы переспать с мужчиной... Ну, тогда просто спи".

В будущем все мужчины будут твоими, а все девушки - моими.

"Если мы будем работать вместе, мы будем непобедимы в этом мире!"

Чжан опустил голову вперёд, делая вид, что не знает Гу Цяньё.

Вернувшись на тренировочное поле, он увидел, как Худышка Ду выпивает с группой мужчин. Хотя Ань Чжань и Гу Цяньё спорили друг с другом, они оба сознательно пытались объяснить друг другу.

Гу Цяньё хорошо знал, насколько смерть Цзинь Сана нанесла удар Ань Хэ, поэтому он сознательно пошутил об этом.

Единственная причина, по которой Ань Он ответил улыбкой, была в том, что он не хотел, чтобы Гу Цяньё и Люси слишком беспокоились о нём.

Он сел на боевое кольцо и Ду вручил ему флагман вина: "Когда Санлин был в Граничном городе, ты был одиночкой, чтобы не бояться в другом мире, верно?".

Чао кивнул. "С его личностью, ему будет легко убить свой путь из этого мира."

"Я просто надеюсь, что когда мы достигнем этого мира, он не забудет о нас."

"Ты забудешь его?"

"Конечно, нет."

Чжан закончил вино в винном кувшине одним глотком. "Так он не забудет о нас."

Вскоре после этого официант из Гильдии Купеческих Собраний прислал приглашение. Поэтому они получили много хороших вещей со двора и начали их оценивать.

Зная, что это должно иметь отношение к пехотной дивизии, Ань Сюань переоделся в новый комплект одежды и вместе с Ду и Сяо Ци поспешил в Магазин Сбора.

Сяо Цидао тоже был достаточно взрослым, чтобы увидеть мир.

Как раз в тот момент, когда он собирался уходить, он услышал крик старого Хуо сзади: "Хорошего боя, добрый господин проснулся".

Чжан не мог не посмеяться. "Этот маленький сопляк, наконец, проснулся после того, как проспал больше четырех лет."

Тонкий Ду сбежал и забрал доброго хозяина из рук старого Хуо. "Господи, ты все еще знаешь меня?"

Добрый господин мяукал, это значит, что ты действительно ребячество.

Ду хихикал, когда бежал с принцем на руках.

Со свистом Демоническая Связующая Ткань вылетела из комнаты и аккуратно сложилась на тело доброго сэра.

В тонких объятиях Ду, добрый дедушка смотрел, как кричит Ань Чже, словно рассказывая ему о том, что случилось за годы его сна.

Жаль, что Ань Чжэ не понял ни слова и смог лишь нежно погладить маленькую голову доброго господина.

По прошествии более четырех лет добрый господин был не намного старше, чем раньше. Белоснежный мех на его теле казался еще ярче.

Когда рука Ань Цзычжэна приземлилась на тело доброго господина, у него загорелись глаза: "Он действительно продвинулся".

Худышка Ду быстро спросил: "Какой уровень?"

"Я чувствую, что в моем теле много сущности." Основываясь на моем понимании демонических

зверей, я должен быть хотя бы низкоуровневым магическим зверем высокого или среднего уровня. Судя по уровню нефрита, белого, красного, золотого и фиолетового, они должны быть на одном и том же уровне.""

"Ты идиот. Ты проспал больше четырех лет до того, как достиг уровня белого.""

Доброта мяукала, что, вероятно, означает, что она прогрессирует быстрее, чем ты.

Выражение этого маленького парня было особенно богатым, особенно по отношению к тонкому Ду. На его лице появилось всякое презрение.

"Я только что проснулся. Пойдём, покажем тебе что-нибудь хорошее. Попробуй посмотреть, не ухудшилось ли твое зрение."

Сяо Ци протянул руку Аню, но Ань Чже покачал головой. "Когда ты вырастешь, ты больше не сможешь держать меня за руку и ходить, когда выйдешь за дверь."

Ты уже мужчина, ты должен быть независимым, ты должен быть великодушным. ""

Сяо Цяньдао в пакете. "Но что нам делать, если мы хотим держаться за руки?"

Зенг беспомощно сказал: "Я не выйду, но сделаю это дома".

Сяо Ци сказал: "О... но почему ты держишься за руки дома?"

Чжань: ""..."

А Чжань Цзэн вошел впереди, в то время как Ду Худышка и Сяо Цитао последовали сзади. Зайдао прошел несколько шагов, прежде чем повернуться и сказать "беспомощно": "Ты можешь сделать это, не держась за руки, но ты не можешь держаться за мою одежду?"

Сяо Цидао покачал головой. "Это должно быть, по крайней мере, то же самое."

"Разве я только что не сказал это?"

"Ты уже повзрослел." В будущем ты не сможешь держать взрослых за руки, когда будешь ходить. Тебе придется ходить одной."

Сяо Цидао указал на отца, который шел с сыном. "Он старше меня."

"Семь Даос, ты знаешь, какой у тебя сейчас уровень выращивания?"

Сяо Ци сказал: "Конечно, я знаю".

"Ты когда-нибудь видел благочестивый культиватор горы Сюми, держащийся за руки других во время ходьбы?"

"Может, я и в Сюми, но мне всего восемь лет."

"Даже в восьмилетнем возрасте он все еще в царстве Сюми."

"Входя в пространственное кольцо в возрасте восьми лет, ты можешь только сказать, что я очень удивительный." Ты не можешь сказать, что я очень зрелый, верно?"

Чжан беспомощно вздохнул и протянул руку. "Пошли."

Сяо Цитао засмеялся, держа за руку Ань Цзэна, когда они шли. Он продолжал трясти рукой: "Кажется, в конце улицы есть семья из пяти приправленных свининой."

"Купи!"

"Следующая улица, повернитесь и сделайте 65 шагов." Там есть кондитер из южного района реки Да Си, который заказал его. Клейкий рисовый пирог и ананасовый пирог очень вкусные"."

"Купи!"

Один Зенг любопытно спросил: "Но ты редко выходишь на улицу, откуда ты так ясно знаешь?"

"Кто тебе сказал, что я редко выхожу на свидания?" Ночью сестра Лир и сестра Йе практически каждый день вытаскивали меня, чтобы купить вкусную еду."

Зенг вздохнул: "Я не знаю, как они ведут себя так праведно, когда едят каждый день".

Сяо Ци сказал: "Блюда, приготовленные кухонным мастером, действительно не вкусные".

Ду так засмеялся, что у него чуть нос не затянулся: "Я действительно верю в злую сторону Сяо Лир и Сяо Едзи и до сих пор говорю, что девушки выносливы и едят меньше, чем кошка каждый день". Я действительно не знаю, как они настойчивы, они действительно как кошки, каждый день подкрадываются к еде".

"Ты не такой как все, ты не ел и не пил уже четыре года."

Они ходили и покупали всю дорогу. Когда они подошли к входу во двор, Сяо Цидао уже нес кучу вкусной еды на руках. Однако другая его рука все еще крепко держалась за руку Ань Чже и не отпускала.

Ань Чжэ вздохнул: "Ты нес столько вкусной еды в одной руке". Это утомительно?"

Сяо Ци отпустил руку Ань Чжэ и посмотрел на вкусную еду в её руках. Она выбрала её с большим трудом. "Вот!"

Потом она взяла его за руку.

Ань Сюань был ошеломлён. "Я не хочу это есть."

Сяо Ци сказал: "Я уже отдал его тебе... Не надо объяснять. Большая сестра Сяо Ези часто использует эту технику. Она сказала, что привезла меня купить хорошую еду, но на самом деле они съели больше половины ее".

"Эта проблема более серьезна." Ты же не можешь врать ребёнку, правда?"

Сяо Ци сказал: "Я больше не ребенок." Большой брат Ань Цзы сказал, что я уже мужчина."

"Мужчина, если у тебя есть возможность отпустить меня", - сказал Ду.

Сяо Ци сказал: "Если ты хочешь быть мужчиной, просто скажи это!"

Худышка Дин: "Ты..."

Немногие из них вошли в главные ворота двора и обнаружили, что зал почти переполнен людьми.

Изначально Чжэ думал, что Академия Сбора Шанга будет использовать предлог для оценки сокровищ как предлог, чтобы позвать его к себе, чтобы обсудить что-то, но он не думал, что на самом деле будет какое-то занятие по оценке сокровищ.

Всего несколько дней назад Чжан Сюань только что устроил вечеринку в "Гильдии купцов". Он не ожидал, что так быстро получит еще одну хорошую вещь.

Тем не менее, присутствие Академии Собирающегося Шанга имело большое значение для военного ведомства. Большую часть военных расходов перед ними несла Академия Gathering

Shang.

Кроме Военного департамента, Департамент Доходов, Министерство Обрядов и Министерство Промышленности были в руках вдовствующей императрицы.

Особенно это касалось министерства доходов, которое контролировало жизненный путь денег и пищи королевства Янь.

Большая часть серебра Министерства доходов была выделена на реконструкцию и переоборудование Дворца вышивки. Как бы Военный департамент ни призывал к этому, у Налогового департамента было только два слова... Никаких денег.

Как только вошел Ань Зенг, главный кладовщик штаба, Чжан Ифу, пришел поприветствовать его.

Белые волосы этого старика порхали на ветру, создавая неземное ощущение. Он также был чрезвычайно дружелюбным человеком.

Когда он увидел, что в комнату вошел Зайюэ, он улыбнулся и подошел. "Мастер Ан просто случайно оказался здесь". Пойдем, посидим на втором этаже."

Он лично привел Ань Сюаня на второй этаж. Богатые и богатые вельможи в зале бросили на него боковой взгляд, думая про себя: "У этого молодого человека есть вполне достаточный жизненный опыт. На самом деле его ведет главный кладовщик, Чжан Иф."

На втором этаже господин Чжуан Фэй Фэй уже ждал в отдельной комнате.

Когда Сяо Цидао увидел Чжуан Фэй Фэй, он позвал её со сладкой улыбкой: "Маленькое отродье, у тебя такой сладкий рот". Иди сюда и посиди со мной."

Сяо Цидао подошёл и невежливо сел на колени Чжуан Фэй Фэй.

Чжуан Фейфей был ошеломлен. Тонкий Ду придал Сяо Цидао вид эксперта.

Как Сяо Цитао мог всё это понять? Он сел за мягкий ароматный нефрит и опустил голову, чтобы съесть тесто.

Сумерки протянули ему руку, но Маленькая Седьмая дала мне решительный взгляд, который я бы не дал тебе.

Чжань сел напротив Чжуан Фэй Фэй и спросил: "Что это?".

"Что хорошего он взял?"

Чжуан Фэй Фэй указал внизу: "Не получил, кто-то доставил его нам". Более того, их происхождение очень странное. Небесный Храм даже послал людей присмотреть за ними."

"Что происходит?"

Анжу спросил.

Чжуан Фейфей сказал: "Человек из Вашей страны, и кажется, что он является членом Ассоциации Богов".

Лицо Чжэ изменилось: "Божественная ассоциация вас!"

Он вдруг вспомнил ту ночь, когда директор Академии "Мир фантазий", помощник генерала Цюй Чанчэнь, использовал свое копье, чтобы до смерти сразиться с Посланником Бога Твоего в Красной Плаще.

http://tl.rulate.ru/book/11864/1012137